

УДК 94(450)06: 82-94

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.11>

М.О. Семиков

НАЁМНЫЕ КОМПАНИИ В ВОСПРИЯТИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ГУМАНИСТОВ ИТАЛИИ XIV–XVI ВВ.

Военные компании наемников часто доказывали свою эффективность в бою, позволяли призвавшему их правителю успешно противостоять внешним врагам и справиться с оппозиционными силами внутри города-государства. При этом военное наемничество порождало множество новых проблем: низкая лояльность по отношению к нанимателю по причине слабой личной заинтересованности, угрозы безопасности для земель, в которые они нанимались, наличие политических амбиций предводителей наемных отрядов, которые были способны организовать государственный переворот и захватить власть.

Интенсивное вытеснение городского ополчения отрядами кондотьеров по многим позициям внушало беспокойство государственным деятелям и гуманистам, но главным «обличителем» всех недостатков военного наемничества стал выдающийся итальянский мыслитель Никколо Макиавелли, озабоченный тем, что наёмники являлись той силой, которая могла уничтожить коммунальное сообщество и республиканские порядки: всякий кондотьер преследовал в первую очередь собственные интересы, в отличие от граждан города-государства, готовых отдать жизнь за свою землю.

В то же время Никколо Макиавелли описал для своего покровителя множество форм, которые могут превратиться в наемные отряды. Он вспоминает в виде своеобразных притч, то что происходило в истории Греции и ее отдельных городов, привлекая внимание к настоящему ему времени. Описывая наемные отряды и их

вероломство, он приводит примеры не только в родной Флоренции, но и отсылает к опыту всего Апеннинского полуострова. Согласно его мнению все крупные города государства и герцогства в той или иной мере пострадали от действий наемников. И даже самые верные и именитые из них в первую очередь искали доблести для себя, и пытались получить новые привилегии в виде лояльности земель или даже титула. Флоренции повезло с ее наемниками или же их цели временно совпадали с целями города-государства.

Отдельно он выделяет и вовсе необычный момент, как становление кондотьера герцогом за счет удачного брака и военной доблести на примере Франческо Сфорца давшего начало династии Сфоца которая правила Миланом многие поколения, однако предупреждает своего господина об переменчивости фортуны.

Однако точка зрения итальянского гуманиста отражала противоречивость сложившихся реалий, при всех опасностях наемничества государства Италии уже не могли обойтись без него

Ключевые слова: наемничество, Никколо Макиавелли, город-государство, Флоренция, кондотьеры.

Для цитирования: Семиков М. О. Наёмные компании в восприятии государственных деятелей и гуманистов Италии XIV – XVI вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 93–99. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.11

Maksim O. Semikov

HIRED COMPANIES IN THE PERCEPTION OF GOVERNMENT ACTORS AND HUMANISTS OF ITALY IN XIV-XVI CENTURIES

Military companies of mercenaries often proved their effectiveness in battle, allowing the ruler who called them to successfully resist external enemies and cope with opposition forces within the city-state. At the same time, military mercenarism gave rise to many new problems: low loyalty to the employer due to low personal interest, threats to the security of the lands in which they were hired, the presence of political ambitions of the leaders of mercenary detachments who were able to organize a coup d'etat and seize power.

The intensive displacement of the city militia by detachments of condottieri in many respects instilled anxiety among statesmen and humanists, but the outstanding Italian thinker Niccolo Machiavelli became the main «denouncer» of all the shortcomings of military mercenarism, concerned that mercenaries were the force that could destroy the communal community and the republican order: every condottiere pursued primarily his own interests, in contrast to the citizens of the city-state, who were ready to give their lives for their land.

At the same time, Niccolo Machiavelli described for his patron the many forms that mercenary units can turn into. He recalls in the form of peculiar parables what happened in the history of Greece and its individual cities, drawing attention to the present time. Describing mercenary troops and their treachery, he gives examples not only in his native Florence, but also refers to the experience of the entire Apennine peninsula.

According to him, all major cities of the state and duchies have suffered to some extent from the actions of mercenaries. And even the most loyal and eminent of them first of all looked for valor for themselves, and tried to get new privileges in the form of loyalty to lands or even a title. Florence was lucky with her mercenaries, or their goals temporarily coincided with the goals of the city-state.

Separately, he singles out a completely unusual moment, like the formation of a condottiere a duke due to a successful marriage and military prowess on the example

of Francesco Sforza, who gave rise to the Sfoza dynasty, which ruled Milan for many generations, but warns his master about the changeability of fortune.

However, the point of view of the Italian humanist reflected the inconsistency of the prevailing realities, with all the dangers of mercenaryism, the Italian states could no longer do without it.

Наемники в Италии XV-XVI вв. становятся важным элементом государственного устройства, приобретая все больший вес и влияние в обществе городов-государств Италии и на всей территории Апеннинского полуострова.

Их появление на рынке военной силы было оправдано большей эффективностью по сравнению с городским ополчением, которое тоже не всегда получало хвалебные отзывы от государственных деятелей. Так Папа Пий II (понтификат 1458 – 1464) в своем автобиографическом труде «Коментарии» говорил об ополчении городов: «Итальянские ополченцы нашего времени весьма коварны. Они рассматривают плату как прибыль от торговли и, чтобы предотвратить ее прекращение, долго ведут войны. Убийства в бою случаются очень редко, и те, кто попадает в плен, как правило, теряют своих лошадей и оружие. Еще реже в одном бою используются все силы. Если случайно противостоящие отряды встречаются и вступают в бой, бойцы просят друг друга не брать на себя обязательств таким образом, чтобы положить конец дальнейшим поводам для войны. Они публично показывают, что ненавидят врага, но втайне любят его» [6, р. 691]. Тем самым папа выделяет главные проблемы современного ему итальянского наемничества, а именно: недостаточную мотивацию участия в сражениях и часто нелояльность тем силам, которые их наняли, а, следовательно, неспособность воевать в полную силу. В то же время сами военные действия превращались в способ получения прибыли мародёрством и продажей знатных пленников, что, однако мало отличает их от другого войскового подразделения рассматриваемого периода.

Однако, серьезное расширение рынка наемных компаний, готовых сражаться за интересы того, кто в состоянии оплатить их услуги, таило в себе опасность появления у наемников реального влияния и власти в тех местах где они долго оставались по связывающему их контракту или по иному поводу.

Этот факт, а также вопросы лояльности наемничества по отношению к своим нанимателям, интересовавшие гуманистов XIV – XVI вв., отдающих предпочтение патриотизму и верности идеалам во благо города и республики, превращали в их глазах наемные компании в бич общества.

К 1314 г. масса миланского войска была представлена всадниками и пехотой города и контадо, хорошо экипированными длинными копьями и бо-

Key words: mercenary, Niccolo Machiavelli, city-state, Florence, Condottieri

For citation: Semikov M. O. Hired companies in the perception of government actors and humanists of Italy in XIV-XVI centuries // Humanities and law research. 2021. No.4. P. 93–99. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.11

евыми топорами. Но уже первые Висконти, в лице Джан Галеаццо Висконти (1395 – 1402) держали на своей службе сильные контингенты немецких, французских и романолюльских наемников.

В Вероне Делла Скала доверялись городским войскам в течение всего XIII в.: качественный скачок, знаменующий организацию наемного войска, прежде всего немецкого, произошел только во время долгой войны против Падуи (1312 – 1327) [5, р.163].

Однако в течение долгого времени не умялось преобладание коммунальных сил; так в начале XIV в. такой теоретик войны, как маркиз Теодоро да Монферрато (период маркизата – 1306 – 1338) в своей работе «Insegnamenti» утверждал решающую роль городских войск, рекрутируемых по локальному принципу [8, р.11], а не тех, которые нанимались за деньги.

Среди главных «обличителей» наемничества одно из знаковых мест занимает флорентийский государственный деятель и гуманист Никколо Макиавелли (1469 – 1527). В своем труде «Государь» он дает четкие советы для будущего правителя о предотвращении смут в государстве и о мудром правлении. Посвятив наемникам несколько частей своей книги, он примеряет на них разные роли.

Выделяя три вида военных сил, Макиавелли говорил о собственно городских войсках, союзных и наемных, к последним он призывал относиться с наименьшим доверием: «Если кто-то рассчитывает утвердить свою власть с помощью наемников, то ему не видать покоя и благополучия, ибо они разобщены, тщеславны, недисциплинированы и ненадежны. Храбрые с друзьями, они робки перед врагами; ни страха Божия, ни верности людям; они служат государю защитой только до первого боя; на войне тебя грабят враги, в мирное время — наемники» [3, с. 335]. Тем самым он хотел показать, что для государства, которое не ведет войны, на данный момент, содержание отрядов наемников становилось серьезной статьей расходов. Макиавелли писал далее, что причина заключается в следующем: «...в строю их удерживает небольшое жалованье, которого недостаточно, чтобы они пожелали умереть за тебя. Они готовы биться за тебя, пока нет войны, но, когда война начинается, они предпочитают бежать или расторгнуть договор. Доказать всё это нетрудно, потому что теперешние беды Италии происходят именно от того, что вот уже многие годы она до-

вольствует наёмным оружием. Кое-кто добился с его помощью некоторого успеха, ибо наёмники храбрятся друг перед другом, но когда появился чужой захватчик, выяснилось, чего они стоят. Поэтому французский король Карл VIII (1483 – 1498) получил возможность захватить Италию с помощью одного мела (здесь имеется в виду аллюзия на то, что белым мелом помечались дворы, в которых была расквартирована французская армия [2, с. 222]) и прав был тот (вероятно следует указание на одну из проповедей Джироламо Саванаролы – М.С.), кто указывал в наемничество в качестве причины наши грехов...» [3, с. 336].

Эти трудности с наемными армиями обуславливались тем, что небольшая оплата, получаемая этими людьми, не побуждала их «отдавать жизнь» за государство, у которого они состояли на службе, а средства к существованию можно было гарантировать лишь продолжающейся угрозой войны, без которой наемные капитаны и их солдаты не могли существовать.

Далее, логика их войны для наемников подразумевала, что поражение в решающем сражении могло означать потерю работодателя, который позволял им постоянно поддерживать одинаковый количественный состав, не имея лишней. Однако, и победа над противником ставила под угрозу следующий платежный чек, так как являлась удобной возможностью для нанимателя расторгнуть договор с кондотьерами до того момента, когда они вновь понадобятся.

С точки зрения американского профессора Шона Эрвина, описанием подобных практик Макиавелли хотел показать, «что все вышесказанное являлось аксиомой для взаимоотношения кондотьеров с их покровителями. Он имел в виду такие факторы, как важность предотвращения гибели отдельных солдат, но также поддержания полуострова в условиях, когда постоянная угроза конфликта, вынудила бы правителей увеличивать продолжительность контрактов [7, р. 561].

Таким образом, солдаты союзных войск и наёмные армии продолжали сражаться между собой согласно контрактам, но также стремились выжить во время военных действий, чтобы заключить последующие договоры. В «Истории Флоренции» Макиавелли резюмировал: «Эти состоявшие на оплате войска довели военное дело до положения, при котором и победители и побежденные, чтобы добиться повиновения от своих войск, должны были добывать все новые и новые средства, ибо одним надо было заново снаряжать эти войска, а другим награждать их. Одни наемники без оружия и коней воевать не могли, другие без новых наград не хотели. Так победитель не слишком наслаждался победой, а побежденный не слишком терпел от поражения, ибо первый лишен был возможности полностью использовать победу, а второй всегда имел возможность готовиться к новой схватке» [4, с. 226].

Это успешно превращало военное искусство в «индустрию», основанную на контрактах. Макиавелли объясняет динамику этого процесса, проследив его развитие в конце XII-й главы «Государя» и обосновывая пользу данной системы для потенциального государя, но при этом он критиковал эту «военную машину» (наемные войска), подчеркивая ее сильные и слабые стороны. К последним он относил отсутствие в наемниках доблести и излишнюю, по его мнению, тягу к жизни, которая мешала им проявлять личную инициативу и героизм при неблагоприятных условиях, «Они (наемники – М. С.) не устраивали ночных штурмов, а защитники крепостей не устраивали вылазок; лагеря не обносили ни рвом, ни забором; осаду городов в зимнее время не вели. Всё это дозволялось их воинскими правилами, выработанными, как уже говорилось, во избежание тягот и опасностей» [3, с. 339].

Другим «бичем» для государства были наёмные командиры-кондотьеры, которые имели немалый вес на политической арене. Завоевав авторитет в битвах и обладая армиями, эти люди, в случаи удачного для них стечения обстоятельств могли навязывать свою волю правителю, который не заботился о собственных войсках. Никколо Макиавелли приводит пример из истории других земель Италии: «Муцио Атендола Сфорца (1369 – 1424) был кондотьером и стал основателем династии Сфорца, он служил у королевы Джованны Неаполитанской, но в один прекрасный день оставил её безоружной, в связи с чем, чтобы не лишиться власти, та была вынуждена отдаться на милость короля Арагона. После смерти герцога Филиппо Мария Висконти (герцог Милана 1392 – 1447) миланцы наняли для войны с Венецией кондотьера Франческо Сфорца, который одержал победу над врагом при Караваджо, но объединился с ним ради борьбы против миланцев, своих хозяев» [3, с. 337].

Таким образом, примеры Милана и Неаполя можно рассматривать как предупреждение городам и, возможно, новым государям, чтобы они помнили на примере представителей дома Сфорца, что капитаны кондотьеров могут стать причиной изменения политического режима.

На предполагаемый вопрос, почему некоторые из республик и земель Италии смогли избежать бесчинств наёмников, Макиавелли отвечал: «И если венецианцы и флорентийцы в своё время расширили собственные владения с помощью наёмников, но начальники последних не узурпировали у них власть, а всегда обороняли их, то я скажу, что флорентийцам в этом случае благоприятствовала судьба, потому что из тех доблестных военачальников, которых следовало опасаться, одни не одержали побед, другие имели соперников, а третьи дали выход своему честолюбию в другом месте» [3, с. 337].

Однако, ближе других, сумевших подойти к контролю над Флоренцией сам Макиавелли считает английского кондотьера Джона Хоквуда (Джованни Акуто – ит.) и командующего Паоло Вителли (1461 – 1499). Но он не ставил между ними знак равенства. Джон Хоквуд оставался для него лишь весьма удачливым наемником, долгое время остававшимся на службе Флоренции, но не желавшей её (Флоренцию для себя) в отличии от Вителли, у которого за плечами была репутация не только наемника, но и вес на политической арене, так как вся его семья, включая брата и отца, прославились во многих войнах, как капитаны кондотьеров.

Поэтому с точки зрения самого Макиавелли единственный способ не попасть под влияние подобного человека – это его своевременное устранение (сам Паоло Вителли был казнен по подозрению в измене в 1499 г.), о чем он косвенно и говорит в XII принципе трактата «Государь»: «Никто не станет отрицать, что если бы Вителли взял Пизу, то флорентийцы оказались бы беззащитными перед ним; если бы он перешёл на сторону противника, они не смогли бы с ним справиться, а удержав его на своей стороне, они должны были бы ему повиноваться» [3, с. 337]. Поэтому с точки зрения Макиавелли, у Чезаре Борджиа (1475 – 1507) (который обвинил и судил Паоло Вителли за измену) не было иного выхода, иначе он бы потерял государство: Далее Макиавелли писал: «Он обратился к наёмникам, полагая, что они представляют меньшую опасность; он взял к себе на службу кондотьера Паоло Орсини (1450 – 1503) и Паоло Вителли. В дальнейшем, убедившись по действиям этих войск, что они ненадёжны, вероломны и опасны, он покончил и с ними и стал набирать собственные отряды, (отряды, которые он бы возглавил сам, в качестве капитана, не пользуясь услугами авторитетных командиров – М.С.)» [3, с. 337]. Макиавелли описывал, как флорентийцы и венецианцы прибежали к искусству заговора, чтобы обезопасить себя от потенциально негативных последствий использования наемного оружия.

Кондотьер Франческо Буссоне да Карманьола (1390 – 1432), капитан наемников, победил Милан, сражаясь на стороне Венеции в 1432 г. Однако, как далее пишет Макиавелли: «затем он охладил к войне, и венецианцам ничего не оставалось, как казнить его, ибо новых побед он им принести не мог, так как не хотел воевать, а уволить его было нельзя, чтобы не потерять уже приобретенного» [3, с. 337]. То есть, после своей последней победы Карманьола снискал не только популярность и славу, но и власть над людьми, после чего война перестала быть для него первичной целью.

Венецианские правители поняли, что с этого момента он сам сможет влиять на политическую жизнь Венеции. Однако, уволив его, они получали

могущественного наемника в качестве врага, который точно знал слабые стороны Венеции и мог их использовать, нанявшись на службу противников республики. Поэтому они обманули и убили его, однако сделали это официально в открытом публичном виде (его подозревали в связях с противником Венеции Филиппо Мария Висконти), и факт его промедления в войне тоже играл против него. Он был отозван в Венецию, где был арестован, обвинен в измене, в которой предположительно сознался и казнен через обезглавливание перед дворцом Дожей (Palazzo Ducale). Для Макиавелли установленная легитимность покровителя, в данном случае Чезаре Борджиа, делает подобное действие не предательством со стороны Венеции, а напротив, ликвидацией угрозы смены законной власти и законов, установленных республикой и ее правителями, что позволяет им ради блага государства идти на столь вероломные шаги в борьбе с капитанами наёмников [7, л. 568]. В данном случае мы видим, что убийство кондотьера является единственной возможностью для «хорошего правителя не попасть под его влияние и не потерять власть и государство. Таким образом мы видим, что Макиавелли оправдывает убийство кондотьера, если он исчерпал свою полезность для государства и стал потенциально опасным.

Таким образом, эффективно действующие капитаны наемников в подобных ситуациях больше всего опасались своих собственных работодателей, которым явно могли угрожать последствия успеха военного предводителя. Макиавелли сравнивал наемников с союзными войсками: «Итак, кто не желает победить, может воспользоваться услугами этих войск (союзников), ибо они гораздо опаснее наёмников; с ними твоё падение обеспечено, ибо они едины и подчиняются другим командирам. Наёмникам, чтобы выступить против тебя в случае победы, потребуется большее время и благоприятное стечение обстоятельств, так как они не образуют единого целого и к тому же наняты и оплачены тобой. Назначенный над ними командир не сможет сразу приобрести такую власть, чтобы выступить против тебя. В общем, в наёмных отрядах следует больше опасаться трусости, а в союзниках доблести» [3, с. 340].

Другим пороком наемных войск, Макиавелли называл их деморализующее влияние на собственные войска, которые становятся зависимыми от наемников, что вынуждало правителей постоянно прибегать к их услугам: «Карл VII (1403 – 1461), отец короля Людовика XI (1461 – 1463), благодаря фортуне и доблести освободивший Францию от англичан, понял, как необходимо быть вооруженным своим оружием, и приказал образовать постоянную конницу и пехоту (имеются в виду военные реформы Карла VII – М.С.) с целью создания единой армии, которые приве-

ли к созданию ордонансных рот¹ в 1445 г., которые создавались исключительно по воле короля и управлялись им, однако имели возможность откупа, а так же четкий порядок и структуру [1, с. 140]. Также продолжался набор постоянной конницы, которая называлась «жандармерией», вместе с этим, король начал нанимать швейцарцев). Позже король Людовик XI, его сын, распустил пехоту и стал брать на службу швейцарцев; (имеется ввиду договора 1474 г., согласно которому, король платил земляки Швейцарии 20 000 франков в год за предоставление наемников) эту ошибку еще усугубили его преемники, и теперь она дорого обходилась Французскому королевству. Ибо, предпочтя швейцарцев, Франция подорвала дух своего войска: после упразднения пехоты кавалерия, приданная наемному войску, уже не надеялась выиграть сражение своими силами. Так и получается, что воевать против швейцарцев французы не могли, а без швейцарцев против других – не смели. Войско Франции, стало быть, смешанное: частью собственное, частью наемное и в таком виде намного превосходит целиком союзническое или целиком наемное войско, но намного уступает войску, целиком составленному из своих солдат [3, с. 341]. Таким образом Макиавелли указывает на то, что действия французских королей по реорганизации собственных войск в угоду более эффективному швейцарскому пехотинцам подорвали самостоятельность французской армии и поставили ее в зависимость от контрактов со швейцарцами. Хотя такая армия, по его словам, является достаточно эффективной, однако менее эффективной чем «национальная армия».

Еще одним недостатком, по мнению Макиавелли, являлось то, что отряды наемников во многом состояли из небольших конных подразделений, что шло вразрез с понятиями ряда деятелей Ренессанса о ценности пехоты и войск ополчения. Они считали пехоту ополченцев более эффективной и доблестной, чем конные войска наемников. По словам Макиавелли: «Капитанам наемников чуждо воевать в пешем строю, и они не могут себе этого позволить: «Обычай, которого придерживались все наёмники, желая придать себе больший вес, состоял в том, чтобы принизить роль пехоты...» [3, с. 338], то есть показать себя эффективнее, чем любое городское ополчение. «Наемники нуждались в придании себе большей ценности, ибо, не обладая большими состояниями и живя своим ремеслом, не могли прокормить значительное число пехотинцев, немногие же не обеспечивали требуемого эффекта. Зато

количество всадников, дававшее пропитание и уважение, было приемлемым...» [3, с. 338], то есть выгода в том, чтобы сражаться конными для наемников была очевидна, это позволяло им при небольшой численности отряда иметь достаточную боевую мощь и эффективность. Далее Макиавелли резюмировал: «Дело дошло до того, что в двадцатитысячном войске не насчитывалось и двух тысяч пеших солдат» [3, с. 338]. Данное мнение характеризует наёмников, как силу, стремящуюся претендовать на статус рыцарского войска, которое, несмотря на высмеивание в новеллах и некоторую девальвацию городских рыцарей во мнении современников², все еще имело значительный вес в обществе.

В то же время данное условие было связано с представлениями самого Макиавелли о важности народного ополчения, ценность которого превозносилась гуманистами его периода в связи с их органической связью с городом и тем, что они стояли непосредственно на страже своей свободы.

Макиавелли сообщал, что в Италии XIV–XV вв. война превратилась в «индустрию наемников», потому что те, кто занимал руководящие посты, больше не владели военным искусством и не практиковали его. Он подтверждал эту мысль, описывая процесс свержения итальянских благородных семей, управляющих городами, их гражданами при поддержке церкви, антипапы или других влиятельных фигур. Одним из таких событий стал захват Романы и Умбрии папой Григорием XI (1370–1378) пытавшимся вернуть резиденцию пап в Италию и возродить папское государство. Данное решение и последующее нагнетание обстановки привело к войне Флорентийской республики, временно возглавляемой чрезвычайной коллегией «Восьми святых» против папского престола (1375–1378). В других городах Италии республиканская форма правления была свергнута частными лицами, ставшими князьями. Причину политических переворотов мыслитель видел в том, что простое владение военным искусством само по себе не является достаточным условием для сохранения режима [7, р. 569].

Он показывал, как благодаря церкви и влиятельным лицам из доминирующих торговых семей в Италии развивалась конфликтная среда, в которой не было однозначного победителя, однако был очень сильный и могущественный игрок – церковь: «Таким образом, не будучи в силах овладеть всей Италией и не позволяя, чтобы ею овладел кто-нибудь другой, Церковь была виновницей того, что Италия не смогла оказаться под властью одного владыки, но находилась под игом множества господ и государей. Это породило столь великую ее, Италии, раздробленность и

1 Имеются ввиду роты пеших солдат, состоявшие из «копей», в основании которых находились рыцари. Название данные роты получили от документа, их создавшего, т.к. были сформированы на основании ордонансов французского короля Карла VI от 1439, 1445 гг. в которых король установил свою монополию на военные действия, признав за собой право на сбор солдат.

2 Так, например, Франко Сакетти подробно писал об этом в своих новеллах 30, 43, 145, 150, 153

такую ее слабость, что она делалась добычей не только могущественных варваров, но всякого, кто только ни желал на нее напасть» [3, с. 410].

Этими заявлениями Макиавелли подтверждал важность военного искусства, хотя и предполагал, что у него есть свои пределы. Критика Макиавелли направлена скорее на зависимость всех итальянских государей и республик от наемных войск, что делало строй этих государств более уязвимым, чем если бы они использовали собственные силы.

Однако, вместе с этим, сам Макиавелли задает себе вопрос: почему, если итальянские наемники так слабы и не уверены в своем деле, какой-либо монарх или республика серьезно зависят от них, в чем же заключается эта их сила и опасность. В первую очередь их главной опасностью, на его взгляд, являлось то, что на время жизни Макиавелли приходился расцвет наемных компаний, сила которых превосходила силу любой армии в Италии, которую мог бы собрать город, а их лояльность целиком зависела от платежеспособности нанимателя. Однако, эти же факторы могли сыграть против наёмников, если они не могли найти работодателя, чтобы поддерживать тот образ существования, к которому они привыкли.

Ясно, что критика Макиавелли кондотьеров в трактате «Государь» сознательно преувеличена. Жесткое различие, обычно проводимое в учении Макиавелли между владением «своими руками» и использованием «чужих рук», приводится для того, чтобы показать опасность для любого государя военного наемничества. В то же время, он не единожды ссылаясь на честь и доблесть самого правителя, который может удержать власть над наемниками, однако должен делать это с великой осторожностью, в чем также можно усмотреть двойственность отношения к наемным силам и союзникам: «Какова разница между всеми этими видами войск, нетрудно понять, если посмотреть, как изменялось отношение к герцогу, (Чезаре Борджиа) когда у него были только французы, потом наемное войско Орсини и Вителли и, наконец собственное войско (которым Чезаре командовал лично – М. С.). Мы заметим, что, хотя уважение к герцогу постоянно росло, в полной мере с ним стали считаться только после того, как все увидели, что он располагает собственными солдатами» [3, с. 340]. Таким образом, сильный правитель может добиться успеха и с наемными войсками, однако величие и народную поддержку по мнению Макиавелли могли обеспечить только собственные войска.

Таким образом, его критика наемных войск является в то же время критикой тех институциональных союзов и политических тенденций, благодаря которым виды ведения войн посредством отрядов кондотьеров, могли считаться наиболее приемлемыми.

Тот факт, что Макиавелли подробно останавливается на том, что эти кондотьеры не были эффективны для отражения французской и испанской армий, вторгающихся на Итальянский полуостров после 1494 г., не следует рассматривать как их дискриминацию, поскольку Макиавелли указывал на ограничения и недостатки французского, испанского и даже швейцарского оружия.

Каждая из этих по-разному организованных и оснащенных армий оказалась полезной и эффективной в определенных условиях, в то время как в других случаях они же оказывались легко подавленными и побежденными. Таким образом, у Макиавелли явно заметны определенные контексты, в которых использование *condottieri* корыстными правителями делало те цели, которые перед ними ставились, предсказуемыми, а само применение отрядов эффективным. В своей противоречивой критике использования наёмных компаний Макиавелли в то же время утверждал подлинный, хотя и ограниченный, потенциал, которым наемные силы обладали в определенных случаях.

Так, в случае с Франческо Сфорца, наемные силы явно могли выполнять ключевую функцию в процессе превращения потенциального правителя в настоящего тирана, преодолевая границу незаконности. Кондотьеры могли быть полезны для тех, кто хотел преобразовать республику в княжество, для дестабилизации провинции, когда иностранный монарх или республика хотели нарушить или сохранить статус кво с соседями без прямого участия сил союзников или городского ополчения. Использование наемных солдат часто было способом государственного переворота благодаря их полной отчужденности от жизни той территории, куда их нанимали. Так как наемники не являлись гражданами республики или герцогства, они не имели непосредственной связи с местными элитами и влиятельными домами местности, поэтому в их действиях преобладала финансовая заинтересованность. Данный фактор полностью устраивал тиранов, которые зачастую боялись свободных горожан и представителей влиятельных семей больше, чем наёмников. Вместе с тем более совершенное вооружение, отточенные навыки и опыт войны часто делали наёмников грозными противниками.

Источники и литература

1. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории Т.3, Ч. 4 Позднее средневековье. СПб: Наука, 2001. 448 с.
2. Джироламо Савонарола. Проповеди на книгу пророка Аггея // Джироламо Савонарола; изд. подгот. А.В. Топорова. М: Наука, 2014. С 215-247.

3. Никколо Макиавелли. Избранные сочинения // Государь. М: Художественная литература. 1982. 503 с.
4. Никколо Макиавелли. История Флоренции. Л.: Памятники исторической мысли, 1973. 440 с.
5. Bianchi S. A. Gli eserciti delle signorie venete del Trecento fra continuità e trasformazione // Il Veneto nel Medioevo: le signorie trecentesche. A cura di A. Castagnetti, G. M. Varanini. Verona, 1995. P. 163 – 200.
6. Enea Silvio Piccolomini. I Commentarii. A cura di L.Totaro. Milano Adelphi, 1984. 2725 p.
7. Sean Erwin. A war of one's own: mercenaries and the theme of arma aliena in Machiavell's Il Principe // British Journal for the History of Philosophy. 2010. 18(4). P.547 – 574.
8. Settia A. A. Gli "Insegnamenti" di Teodoro di Monferrato e la prassi bellica in Italia all' inizio del Trecento // Condottieri e uomini d'arme nell'Italia del Rinascimento. A cura di M. Del Treppo. Napoli, 2001. P. 11 – 24.

Reference

1. Del'bryuk G. Istoriya voennogo iskusstva v ramkah politicheskoy istorii (History of military art in the context of political history). Vol.3. Part 4. Pozdnee srednevekov'e (Late middle ages). St.Peterburg: Nauka, 2001. 448 p. (In Russian).
2. Dzhirrolamo Savonarola. Propovedi na knigu proroka Aggeya (Girolamo Savonarola. Sermons on the book of the prophet Haggai) // Dzhirrolamo Savonarola; A.V. Toporova. Moscow: Nauka, 2014. P.215 – 247. (In Russian).
3. Nikkolo Makiavelli. Izbrannye sochineniya (Selected works) // Gosudar'. Moscow: Hudozhestvennaya literatura. 1982. 503 p. (In Russian).
4. Nikkolo Makiavelli. Istoriya Florencii (Florence history). Leningrad: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1973. 440 p. (In Russian).
5. Bianchi S. A. Gli eserciti delle signorie venete del Trecento fra continuità e trasformazione // Il Veneto nel Medioevo: le signorie trecentesche. A cura di A. Castagnetti, G. M. Varanini. Verona, 1995. P.163-200.
6. Enea Silvio Piccolomini. I Commentarii. A cura di L.Totaro. Milano Adelphi, 1984. 2725 p.
7. Sean Erwin. A war of one's own: mercenaries and the theme of arma aliena in Machiavell's Il Principe//British Journal for the History of Philosophy 18(4) London: 2010. P.547-574.
8. Settia A. A. Gli "Insegnamenti" di Teodoro di Monferrato e la prassi bellica in Italia all' inizio del Trecento// Condottieri e uomini d'arme nell'Italia del Rinascimento. A cura di M. Del Treppo. Napoli, 2001. P.11-24.

Сведения об авторе

Семиков Максим Олегович – аспирант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Россия) / Makssemik@mail.ru

Information about the author

Semikov Maksim O. – postgraduate student, Chair of Foreign History, Political Science and Foreign Affairs, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia) / Makssemik@mail.ru